

Глава 323. Спокойный ответ

Самым ценным в коллекции Ан Кыннана были не доспехи и оружие его предков, а меч Аттилы. Один был небольшим военным офицером из вассального государства во времена династии Мин, а другой был владыкой гуннов с далеко идущим именем - Аттила. В этом была разница. Меч Аттилы олицетворял славу Аттилы, и он наверняка вызвал бы глобальный ажиотаж, если он рассказал об этом гостям!

Однако меч Аттилы исчез.

Гости все не знали, что что-то не так, и они восхищались предметами в коллекции, поливая хозяина лестью.

Ся Лэй тоже улыбался и болтал с Шеньту Тянь-Инь, обсуждая указ императора династии Мин. Это было просто прикрытие. На самом деле он следил за изменениями в выражениях Ан Кыннана и Ан Сухёна.

«Что происходит?» - Ан Сухён тоже обнаружил, что меча Аттилы не хватает, и занервничал.

«Я хотел спросить тебя об этом», - в голосе Ан Кыннана звучал гнев, и он, казалось, был готов взорваться от ярости в любой момент.

«Я не знаю, я...» - Ан Сухён повернулся и посмотрел на Ся Лейя и Шеньту Тянь-Инь. Он вспомнил, что показывал им доспехи и оружием своего предка, но не связывал их с текущей ситуацией.

Ан Кыннан вышел из себя. Казалось, он потерял самообладание: «Все, тихо!»

Гости в комнате сбора смолкли, и все взгляды устремились на Ан Кыннана.

Ан Кыннан торжественно сказал: «Пожалуйста, прости меня, но не покидайте это место».

Телохранители, которые сопровождали Ан Кыннана, выхвали по рации других телохранителей, и они быстро заблокировали вход в кабинет, чтобы никто не мог уйти.

«Что случилось?» - спросил кто-то

«Почему мы не можем уйти?»

«Что-то случилось?»

Вопросы начали летать вокруг, и тишина развеялась.

Вошел телохранитель и тихо произнес на ухо Ан Кыннану. «Сэр, охранник, отвечающий за наблюдение за кабинетом, был в отключке. Он в другой комнате».

«Папа, мы лишились ещё несколько ценных частей коллекции, помимо меча Аттилы», - сказал Ан Сухён.

Ан Кыннан нахмурился.

«Чего-то не хватает?» - удивленно сказал кто-то.

«Он подозревает, что мы украли его вещи?»

«Шутка ли, Мы же все были в столовой!»

«За кого он нас принимает?»

Гости гудели от недовольства Все, кто присутствовал сегодня вечером, были крупными шишками Кореи, и им наверняка было неловко находиться в такой ситуации в хранилище Ан Кыннана.

«Пожалуйста, успокойтесь! - сердито сказал Ан Гынган. - Кто-то украл мой меч. Меч Аттилы. Этот человек может быть среди вас, и никто не уйдет, пока я не узнаю, кто это!»

«Он принимает нас за воров!» - сказал кто-то сердито.

«Что, черт возьми, он сошел с ума?»

«Разве он не видит, кто я? Быть подозреваемым, как это смешно!»

Хранилище закипело от шума. Никто и не собирался успокаиваться.

Ся Лэй все это время наблюдал за реакцией Ан Кыннана и Ан Сухёна. Он был спокоен на поверхности и выглядел так, будто просто наблюдал за происходящим, но на самом деле его сердце билось нервно. Если бы он оставил какие-то подсказки, и их обнаружили сейчас, - это было бы худшим вариантом развития событий.

Он был вором, но всё равно чувствовал себя немного виноватым.

«Как это могло произойти?» - Шеньту Тянь-Инь была удивлена. «Не каждый сможет войти в это хранилище. Кто может быть таким опытным?»

«Я тоже думаю, что это странно. Нужны пароли и отпечатки пальцев, а также здесь много охраны. Человек, который сделал это, несомненно, должен быть мастерским вором. Возможно, он какое-то время следил за коллекцией».

«Мастерский вор? В этом мире есть настоящие воры?» - Шеньту Тянь-Инь рассмеялась. «Я хотела бы увидеть его. Он должен быть очень впечатляющим».

Ся Лэй улыбнулся про себя и подумал: «Он стоит прямо перед тобой».

Ан Сухён подошел, и его взгляд устремился на Ся Лэйя. Он сказал: «Мистер Ся, это действительно странно. Я приводил тебя и Тянь-Инь сюда, и самого ценного предмета в коллекции моей семьи теперь нет. Скажи мне, что происходит?»

Ся Лэй нахмурился. «Что ты имеешь в виду, мистер Ан?»

Ан Сухён сказал холодно: «Я ничего не имею в виду. Я просто спрашиваю. Все здесь подозреваемые, и я должен очистить свои подозрения от вас».

Он имел в виду: «Вы должны дать мне разумное объяснение»!

Ся Лэй пожал плечами. «Что я должен объяснить? Я не просил тебя вести меня в своё хранилище. Я и понятия не имел, что у твоей семьи есть такая коллекция».

Лицо Ан Сухёна потемнело, но он не опроверг слова Ся Лэйя. Он подсознательно хотел создать проблемы Ся Лэйю, зайти так далеко, чтобы даже подставить его. Однако, он не нашел слабости Ся Лэйя, которую бы мог использовать.

Шеньту Тянь-Инь была недовольна. «Сухён, ты хочешь сказать, что я тоже под подозрениями, и мне нужно объясниться?»

«Нет, нет, нет, - сказал Ан Сухён. Извини, Тянь-Инь. Ты знаешь, что я совсем не это имел в виду. Я предпочел бы заподозрить себя, чем подозревать тебя. Я могу проводить тебя сейчас, если ты хочешь уйти».

«Лэй, идём. Похоже, будет лучше, если мы остановимся в отеле», - сказала Шеньту Тянь-Инь. «Я не хочу оставаться здесь после того, что произошло».

Ся Лэй кивнул. «Конечно, давай поедem в отеле»

Ан Сухён преградил путь Ся Лэю. «Нет, он не может уйти».

Шеньту Тянь-Инь нахмурилась. «Сухён, Лей мой друг. Разве ты должен сделать это?»

«Пожалуйста, пойми, Тянь-Инь. Люди с банкета тоже здесь, и они – известные люди в Корее. Они тоже уйдут, если г-н Ся уйдет. Мы можем отпустить вора, если отпустим всех».

«Хорошо, тогда я тоже не уйду», - раздражённо сказала Тянь-Инь.

Ан Сухён попытался объяснить, но Ся Лэй сказал: «Тянь-Инь, ты должна уйти. Кто знает, он может попросить сделать обыск. Я не против, но ты человек твоего статуса не должен терпеть такое унижение».

«Что? Обыск?» - Шеньту Тянь-Инь разозлилась ещё больше.

«Ся Лэй!» Ан Сухён тоже был зол. «Что за чушь ты несёшь? Кто сказал, что Тянь-Инь будут обыскивать? Ты негодай!»

Ся Лэй сухо рассмеялся. Он перестал использовать китайский и громко заговорил по-английски: «Я негодай? Я думаю, что ты здесь негодай! Ты относишься ко всем нам как к ворам! Каждый человек здесь имеет хорошую репутацию! А ты что, возмнил себя президентом Кореи? Ты не имеешь права обращаться со всеми как с подозреваемым!»

Не многие из здесь присутствующих знали китайский, но английский был языком, который знало большинство из них. В конце концов, они были элитой Сеула, и английский был языком, который более широко использовался в их стране, поэтому они определенно более усердно изучали английский, чем китайский. Слова Ся Лейя на английском языке подлили масла в огонь. Верно, все они были людьми с хорошей репутацией, так какое же право имело Семейство Ан держать их здесь для расследования?

Ан Сухён создавал проблемы Ся Лей с самого момента его прибытия в Корею. Пришло время Ся Лэйя доставить ему неприятности.

Даже Ан Кыннану, председателю Shinyeok Group и имеющему сильное политическое влияние, было невыгодно оскорблять столько высокопоставленных людей за один раз. Он также надеялся, что эти люди поддержат его на следующих президентских выборах.

Лицо Ан Кыннан потемнело, его взгляд напоминал взгляд матёрого волка.

Ан Сухён был не так спокоен, как Ан Кыннан. Он схватил Ся Лейя за воротник и холодно сказал: «Пеняй на себя, Ся Лэй!»

Ся Лэй не сопротивлялся, но громко заговорил по-английски: «Ты угрожаешь убить меня? Я заявлю на тебя в полицию!»

Взгляды гостей устремились на Ан Сухёна и Ся Лейя. Разразился шум.

«Сухён, отпусти его, - сказал Ан Кыннан, - Вы все, я прошу прощения. Я принял неправильное решение в момент паники. Как насчет того, чтобы я предложу вам по чашечке чая в нашей гостиной в качестве извинения?»

Гнев гостей, казалось, немного утих. Ан Кыннан и Ан Сухён привели гостей в гостиную, в том числе Ся Лэйя и Тянь-Инъ. Большая группа полицейских прибыла в гостиную через несколько минут, и сотрудники полиции просмотрели камеры видеонаблюдения. Некоторые полицейские осмотрели место преступления, а некоторые опросили гостей.

Ся Лэйю было явно проявлено особое внимание. Офицер полиции допрашивал у него на английском языке, и Ся Лэй отвечал спокойно. Он подумал о вопросах, которые задаст полиция, и подготовил свои ответы заранее.

Ся Лэй посмотрел на Ан Кыннана, отвечая на вопросы. Ан Кыннан всё время кому-то звонил, с тех пор, как вошел в гостиную, и был напряженным и взволнованным.

Ся Лэй был озадачен и подумал: «Это просто древний меч. Даже если это меч Аттилы, это всего лишь предмет для Ан Кыннана, игрушка. Даже если он стоит 200 миллионов или даже миллиард, эта сумма ничего не значит для кого-то вроде Ан Кыннана, не так ли? Так почему он так волнуется?»

Ся Лэй внезапно вспомнил странный вес меча Аттилы.

Неужели меч Аттилы скрывал какую-то тайну?

«Лей», - Тянь-Инъ подошла к Ся Лэйю. «Мне жаль, что я пригласила тебя с собой в Корею. Если бы не я, ты бы не попал в такие неприятности».

Ход мыслей Ся Лэйя был прерван. Он усмехнулся. «Все в порядке. Каково это по сравнению с проблемой, с которой я столкнулся ранее?»

«Тебе не нужно сопровождать меня на церемонии открытия завтра. Мы вернемся в Китай, как только всё закончится».

«Конечно», - Ся Лэй не мог просить большего.

В этот момент Ан Кыннан закончил разговор и немного поговорил с полицейским, а затем

повысил голос. «Дамы и господа, я очень сожалею, что доставил вам неудобства сегодня вечером. Прошу у вас прощения», - сказав это, он глубоко поклонился.

Ан Кыннан был тем, кем он стал сейчас не благодаря удаче, но благодаря манипуляции и власти. Его поклоны-извинения успокоили многих гостей.

«Вы можете расходиться. Я каждому позвоню и лично принесу свои извинения», - Ан Кыннан наконец выпустил их.

Ся Лэй и Шэньту Тянь-Инь тоже ушли.

Ан Сухён не просил Шэньту Тянь-Иня остаться. Он посмотрел на уходящего Ся Лейя с полными ненависти глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/462374>